

Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ВИНОКУРОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
доцент Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
vinokursiblaw@mail.ru

В статье рассматривается значение понимания объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ. По мнению автора, объектом указанных преступлений следует признавать не порядок их оборота, а здоровье человека в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ. Такое понимание объекта преступления обосновывает квалификацию сбыта наркотических средств, осуществляемого в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», как покушение на сбыт наркотических средств, а также обосновывает отсутствие состава преступления в действиях лица, хотя и нарушающего установленный нормативными актами порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ, но не создававших возможности попадания их в свободный оборот и соответственно немедицинского потребления и причинения вреда здоровью человека. Соответственно, не может рассматриваться как преступление нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, выразившееся в их уничтожении.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, объект преступления, здоровье человека.

Content and limits of the object of crimes in the sphere of illicit and legal traffic of narcotic means and psychotropic substances and issues of qualifications

VINOKUROV, VIKTOR N.,
assistant professor, Siberian Law Institute, the Federal Service for Drug
Control, candidate of juridical sciences (Krasnoyarsk)
vinokursiblaw@mail.ru

The article discusses the importance of understanding the crime of illegal and legal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. According to the author, by the said crimes be recognized do not order their use and human health in the field of narcotic drugs and psychotropic substances. This understanding of the object of the crime justifies the qualified marketing drugs in the context of the operational-search measures "test purchase" as attempted sale of narcotics, and also justifies the absence of crime in the actions of persons, albeit in violation of established regulations for the treatment of narcotic drugs and psychotropic substances, but not creating the possibility of getting them into free circulation and, therefore, non-medical consumption and harm to human health. Accordingly, cannot be considered as the crime of violation of the narcotic drugs and psychotropic substances by their destruction.

Key words: sale of narcotics, a crime, a person's health.

Вопросы применения норм уголовного права закреплены в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации (далее — РФ), но тем не менее правоприменителю важно знать, на каких положениях теории уголовного права основываются те или иные указания Верховного Суда РФ, являющиеся обязательным для других судов. Содержание многих положений определяются тем, что следует понимать под объектом преступления.

Так, Ю.С. Жариков обоснованно отмечает, что понимание объекта преступлений, предусмотренных ст. 228–233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), как здоровья насе-

ления либо совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия многих людей, не раскрывает его содержания, и полагает, что объектом указанных преступлений следует признать общественные отношения, возникающие в сфере легального оборота наркотиков, регламентируемые нормами регулятивных отраслей права. Исходя из этого, он ставит под сомнение указание, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовиты-

ми веществами»¹ (далее — Постановление № 14) о том, что передачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, осуществляемую при проведении проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота².

Это указание Верховного Суда РФ, по мнению Ю.С. Жарикова, правильно только для преступлений против здоровья (гл. 16 УК РФ), в то время как объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, и, соответственно, наказуемым является сам незаконный оборот наркотиков, поэтому их сбыт при проведении проверочной закупки следует квалифицировать как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ³.

Другие авторы также полагают, что поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 228¹ УК РФ, сформулирован как формальный, то и, соответственно, совершение любого из перечисленных в диспозиции статьи действий достаточно для признания преступления оконченным. Кроме этого, возможны ситуации, когда для проведения проверочной закупки, привлекают лиц, потребляющих наркотические средства, которые могут утаить их часть, и поэтому полного изъятия наркотических средств не происходит⁴.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о важности решения вопроса о том, что следует понимать под объектом преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ. Если под ним понимать регламентированный нормами права порядок оборота наркотических средств, то тогда, действительно, сбыт наркотических средств лицу, участвующему в проведении проверочной закупки, следует квалифицировать как оконченное пре-

ступление. Если же объектом данного преступления признавать здоровье человека (как первичной ячейки здоровья населения) в сфере оборота наркотических средств, то тогда указания Верховного Суда РФ обоснованны, поскольку наркотические средства в этом случае изымаются из незаконного оборота, соответственно, вред здоровью человека причинен быть не может.

Действительно, в постановлении речь идет о том, что проверочную закупку проводят представители правоохранительных органов, в то же время лица, употребляющие наркотики и привлеченные в качестве покупателя при проведении проверочной закупки, не являются представителями правоохранительных органов. Соответственно, если в качестве покупателя при проведении проверочной закупки привлечено лицо, употребляющее наркотические средства, то действия лица, сбывшего ему наркотические средства, следует квалифицировать как оконченный сбыт. Такой вывод основывается и на том, что если сбыт наркотических средств проводился под наблюдением оперуполномоченных, то действия сбытчика следует считать оконченным преступлением после передачи им наркотических средств потребителю⁵.

Однако практика Верховного Суда РФ идет по тому пути, что действия лиц, сбывающих наркотики гражданам, не являющимся представителями правоохранительных органов, но согласившимся на сотрудничество с ними, также следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ⁶. По всей видимости, это обусловлено тем, что при осуществлении проверочной закупки у сотрудников правоохранительных органов гораздо больше возможности контролировать действия закупщика наркотиков, чем действия приобретателя при осуществлении наблюдения за сбытом наркотиков.

Признание объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, здоровья человека в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ наглядно проявляется на примере сбыта кетамина для инъекций животным. Так, 23 апреля 2007 г. Булгаков был осужден по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ за то, что, работая врачом-анестезиологом, повез шприц, в котором находилось психотропное вещество — кетамин, для того чтобы быть уверенным, что лекарство будет использовано для проведения анестезии собаке. Как указано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10, объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

² Указанное разъяснение, по обоснованному мнению А.В. Федорова, позволит добиться единообразия в практике квалификации подобных противоправных деяний. См.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

³ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 106–110.

⁴ Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007. С. 59–60.

⁵ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.

⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2001 г. № 488-П01; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 13 февраля 2008 г. № 83Д08-2.

являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия Булгакова хотя и связаны с нарушением правил оборота психотропных препаратов, однако совершены в целях введения этих препаратов животным, что исключает уголовную ответственность за данное деяние ввиду отсутствия состава преступления.

К моменту осуждения Булгакова районным судом уже действовало Постановление № 14, где в п. 15 отмечено, что, если лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ. В связи с этим в теории отмечено, что, по существу, данным указанием Верховный Суд РФ создал новые нормы уголовного права и процесса, т.к. данное положение не согласуется с нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку никаких оговорок применительно к освобождению от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от использования в ветеринарии закон не содержит. Соответственно, Верховный Суд РФ оказал прямое влияние на формирование нового основания для освобождения от уголовной ответственности за сбыт психотропного вещества⁷. В данном случае Верховный Суд РФ не создал никаких новых норм, а просто указал на то, что объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, выступает не порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, а здоровье человека в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ.

Решение вопроса об объекте преступлений, сопряженных с легальным оборотом наркотических средств, влияет и на квалификацию преступлений, предусмотренного ст. 228² УК РФ, где в качестве последствия предусмотрена утрата указанных в диспозиции предметов. Согласно п. 21 Постановления № 14 под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения. Вместе с тем в теории отмечено, что любое нарушение правил легального оборота предметов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228² УК РФ, само по себе общественно опасно, поскольку создает реальную опасность попадания этих предметов в нелегальный оборот, и установление уголовной ответственности только за сам факт нарушения соответствующих правил будет серьезной профилактической мерой, направленной

на снижение уровня наркотизации⁸. Такой подход основан на признании объектом преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, нормативно закрепленных правил обращения с предметами, перечисленными в диспозиции указанной статьи. Однако более правильно мнение, что наличие состава преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, возможно только при создании условий возможного дальнейшего использования наркотических средств или психотропных веществ незаконными обладателями, поскольку объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которому лицо, уничтожая перечисленные в диспозиции ст. 228² УК РФ предметы, причинить вред не может⁹. В связи с изложенным обоснованным представляется предложение о том, что под уголовно наказуемой утратой следует понимать потерю или хищение предметов, указанных в диспозиции ст. 228² УК РФ. Потеря и хищение наркотических средств и психотропных веществ как формы утраты представляют собой фактическое выбытие этих средств и веществ из законного владения, пользования и распоряжения. Это означает, что эти средства и вещества отсутствуют в месте его постоянного хранения либо у конкретного лица, которому они были выданы и обязанному соблюдать правила их оборота; законный владелец лишен возможности осуществлять фактический контроль за вышедшими средствами и веществами; у других лиц появляется реальная возможность пользоваться этими средствами и веществами. Уничтожение указанных средств и веществ выходит за рамки состава и не может быть формой утраты как последствия преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ¹⁰.

Таким образом, понимание объектом преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ не правоотношений, регламентирующих порядок их обращения, а здоровья человека в сфере их оборота обосновывает квалификацию как покушение на сбыт наркотических средств, осуществляемый в рамках проведения проверочной закупки, и позволяет избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности за действия хотя и нарушающие установленный нормативными актами порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ, но не создававших возможности попадания их в свободный оборот и, соответственно, немедицинского потребления и причинения вреда здоровью человека.

⁸ Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19–21.

⁹ Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17–20.

¹⁰ Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45–46.

⁷ Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.

Литература

1. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст.228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава / В.А. Аникин // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19–21.
2. Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств / А. Бриллиантов // Законность. 2008. № 6. С. 17–20.
3. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю.С. Жариков // Современное право. 2011. № 3. С. 106–110.
4. Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.
5. Лужбин А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.
6. Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Т.Н. Нуркаева // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007.
7. Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ / Д. Токманцев // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45–46.
8. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

References

1. Anikin V.A. Narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshhestv: analiz izmenenij st. 228 UK RF i nekotory'e perspektivy' zakonodatel'nogo opisaniya sostava [Violation of the rules of traffic of narcotic means or psychotropic substances: analysis of changes to Article 228.2 of the Criminal Code of the RF and some perspectives of the legislative description of the elements]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2011, No 13, pp. 19-21.
2. Brilliantov A. Kvalifikatsiya dejstvij po unichtozheniyu narkoticheskikh sredstv [Qualification of actions aimed at elimination of narcotic means]. Zakonnost' — Legitimacy, 2008, No 6, pp. 17-20.
3. Zharikov Yu.S. K voprosu ob ob'ekte prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonny'm oborotov narkotikov [On the issue of the object of crimes related to illicit traffic of drugs]. Sovremennoe pravo — Contemporary Law, 2011, No3, pp. 106-110.
4. Kurchenko V.N. Kvalifikatsiya dejstvij posrednika v priobretenii i sby'te narkotikov [Qualification of actions of a mediator in acquisition and sale of drugs]. Ugolovny'j protsess — Criminal Procedure, 2010, No 4, pp. 28.
5. Luzhbin A.V., Volkov K.A. Problemy' kvalifikatsii prestuplenij, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami v sudebnoj praktike i puti ikh resheniya Verkhovny'm Sudom Rossijskoj Federatsii [Problems of qualification of crimes related to narcotic means and psychotropic substances in judicial practice and ways of solution thereof by the Supreme Court of the Russian Federation]. Rossijskaya yustitsiya — Russian Justice, 2008, No 1, pp. 43-45.
6. Nurkaeva T.N. Nekotory'e voprosy' primeneniya ugolovnogo zakona v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Some problems of application of a criminal law in the sphere of counteraction of illicit traffic of drugs]. Bor'ba s prestupnost'yu i narkotikami na Dal'nem Vostoke. Materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Struggle against drug crime and drugs in the Far East. Materials of the All-Russian Scientific-Practice Conference]. Khabarovsk, 2007.
7. Tokmantsev D. Obshhestvenno opasny'e posledstviya kak priznak ob'ektivnoj storony' sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 228.2 UK RF [Socially dangerous consequences as a feature of objective aspect of elements of crime provided for by Article 228.2 of the Criminal Code of the RF]. Ugolovnoe pravo — Criminal Law, 2013, No 3, pp. 45-46.
8. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushimi i yadovity'mi veshhestvami'dlya pravoprimenitel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Significance of Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 «On Judicial Practice on Cases on Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances» for law-application practice and improvement of the legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No 3, pp. 15-19.